

ЧИСЛОВОЙ КОД ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: АНАЛИЗ НУМЕРАТИВА ЧЕТЫРЕ КАК КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ)

*Михаил Алексеевич Бредис¹,
Ольга Валентиновна Ломакина²,
Бохао Сюэ³*

^{1,2,3}Российский университет дружбы народов,

Москва, Россия,

¹briedis@yandex.ru

²rusoturisto07@mail.ru

³xuebohao1997@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются фразеологизмы, в том числе различные малые жанры паремий, с числовым компонентом ‘четыре’, извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических источников русского, бурятского, тувинского, кумыкского, хакасского, татарского, чувашского и китайского языков. Данные языки являются типологически разнородными и относятся к славянской, тюркской группам и китайской ветви сино-тибетской семьи языков, представляя флективный, агглютинативный и изолирующие типы.

Анализ научных работ, посвященных числовым компонентам в составе устойчивых единиц, продемонстрировал исследовательский интерес к этим компонентам, который объясняется их универсальным характером и символическим значением в различных лингвокультурах.

Цель работы состояла в том, чтобы представить значение компонента-нумератива ‘четыре’ в составе устойчивых единиц разноструктурных языков. В исследовании использовались методы историко-этимологического, описательно-аналитического и лингвокультурологического анализа, позволившие провести межъязыковое сопоставление фразеологизмов и паремий в аспекте сравнительной этнолингвокультурологии.

Проведенный анализ показал, что символика числового компонента ‘четыре’ является универсальной для всех сопоставляемых лингвокультур. Именно на символической семантике основано активное использование данного нумератива в устойчивых единицах языка (фразеологизмах и паремиях) и его роль в создании числового культурного кода. Наиболее тесной в этом плане оказалась связь числового кода лингвокультуры с пространственным. При этом была выявлена и национальная специфика, связанная с символикой числа ‘четыре’. Так китайская лингвокультура демонстрирует негативное отношение к рассматриваемому нумеративу, в отличие от других лингвокультур, а в русской этот компонент не обладает яркой символикой. Также анализ показал, что типологическое разнообразие языков не оказывает влияния на роль рассматриваемого компонента в фразеологизмах и паремиях, так как его роль связана, прежде всего, с символической семантикой.

Ключевые слова: фразеологическая единица, паремия, пословица, загадка, число, культурный код, числовой код.

Благодарности: Публикация выполнена в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Для цитирования: Бредис М. А., Ломакина О. В., Сюэ Б. Числовой код лингвокультуры: анализ нумератива четыре как компонента фразеологизмов и паремий (на материале разноструктурных языков) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 72–82. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-72-82>.

Сведения об авторах: М. А. Бредис – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов; О. В. Ломакина – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов; Бохао Сюэ – аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

© Бредис М. М., Ломакина О. В., Сюэ Б., 2023

Scientific Article

UDC 81.119

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-72-82>**NUMERICAL CODE OF LINGUOCULTURE: ANALYSIS OF THE NUMERAL *FOUR* AS A COMPONENT OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAREMIAS (BASED ON EXAMPLES OF TYPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES)****Mikhail A. Bredis¹,
Olga V. Lomakina²,
B. Xue³**^{1,2,3}Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia,

¹briedis@yandex.ru²rusoturisto07@mail.ru³xuebohao1997@yandex.ru

Abstract. The article analyzes phraseological units, including various small genres of paremias, with a numerical component 'four', extracted by continuous sampling from lexicographic sources of the Russian, Buryat, Tuvan, Kumyk, Khakass, Tatar, Chuvash and Chinese languages. These languages are typologically different and belong to the Slavic, Turkic language groups and the Chinese branch of the Sino-Tibetan family of languages, representing inflectional, agglutinative and isolating types.

An analysis of scientific papers devoted to numerical components in the composition of stable units has demonstrated the interest of researchers in these components, which is explained by their universal nature and symbolic meaning in various linguocultures.

The purpose of the work was to present the meaning of the numerative component 'four' as part of stable units of languages with typologically different structures. The study used the methods of historical-etymological, descriptive-analytical and linguoculturological analysis, which made it possible to conduct an interlingual comparison of phraseological units and paremias in the aspect of comparative ethnolinguoculturology.

The analysis showed that the symbolism of the numerical component 'four' is universal for all compared linguocultures. It is the symbolic semantics that underlies the active use of this numeral in stable language units (phraseological expressions and paremics) and its role in the creation of the numerical cultural code. In this regard, the connection between the numerical code of linguoculture and the spatial one turned out to be the closest.

At the same time, national specifics associated with the symbolism of the numeral 'four' were also revealed. Thus, the Chinese linguoculture demonstrates a negative attitude towards the considered numeral, unlike other linguocultures, and in Russian linguoculture this component does not have bright symbolism. The analysis also showed that the typological diversity of languages does not affect the role of the considered component in phraseological units and paremias, since its role is associated primarily with symbolic semantics.

Keywords: phraseological unit, paremia, proverb, mystery, number, cultural code, numeric code.

Acknowledgement: This publication was supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project No D.2-F/S2022.

For citation: Bredis MA, Lomakina OV, Xue, B 2023, 'Numerical Code of Linguoculture: Analysis of the Numeral *Four* as a Component of Phraseological Units and Paremias (Based on Examples of Typologically Different Languages)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (13), pp. 72–82, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-72-82> (in Russ.)

Information about the Authors: *Mikhail A. Bredis* – Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; *Lomakina O. V.* – Doctor of Philology, Leading Researcher, Professor of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; *Xue B.* – Postgraduate Student of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia, 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia.

© Bredis M. A., Lomakina O. V., Xue B., 2023

Термин *код* является междисциплинарным: получив широкое применение в работах по семиотике, данный термин стал использоваться лингвистами применительно к анализу как лексических, так и фразеологических единиц. Согласно Н. Н. Изотовой, цель культурного кода – «связать знак со значением, перевести и интерпретировать мир номинаций в мир смыслов» [18, с. 125]. В основе выделения, по мнению Г. В. Токарева, лежит базовый образ, который объединяет систему знаковых средств [30, с. 20].

В. М. Савицкий показывает корреляцию понятий культурный код – лингвокультурный код следующим образом: «Если код представляет собой знаковую систему, выступающую в определённых функциях, а культурный код – образную систему культуры, рассматриваемую в её знаковом аспекте, то лингвокультурный код – это культурный код, обретший естественно-языковое воплощение» [27, с. 126].

Числовой код культуры, наряду с колоративным, соматическим, природно-ландшафтным, зооморфным и др., выделяется в разных языках вне их генетической характеристики. «В наивной языковой картине мира число привычно вписывается в систему ориентиров и норм человеческого сообщества» [11, с. 138].

Числовой код культуры в языке представляют имена числительные, слова и устойчивые единицы, обозначающие количество. «В свободном употреблении определённо-количественное числительное обозначает отвлечённое число или количество предметов и играет утилитарно-прагматическую роль. Кроме того, числа обладают и культурными смыслами, приобретают символическую значимость, что находит отражение во фразеологической системе языка» [8, с. 204].

Обзор работ, посвящённых изучению нумеративных единиц в составе фразеологизмов и паремий, показал интерес исследователей к данным компонентам в составе устойчивых единиц, что объясняется, во-первых, универсальным характером компонентов-числительных, во-вторых, символическим значением нумеративов в разных лингвокультурах [5; 7; 8; 9]. Нумеративы в составе пословиц, как правило, национально-культурно маркированы и являются самостоятельно значимым предметом лингвокультурологического комментария в паремиографии [6; 15].

Цель данной статьи – представить смыслообразующее и культуринозное значения компонента-нумератива *четыре* в составе устойчивых единиц (фразеологизмов и паремий) русского, бурятского, тувинского, кумыкского, хакасского, татарского, чувашского, китайского языков, являющихся разноструктурными.

Символическое значение числа *четыре* имеет универсальный характер, поскольку опирается на символизм квадрата, лежащего в основе образа города и обозначающего твёрдость и целостность [31, с. 111], и символизм четырехконечного креста [32].

В славянских языках числительное *четыре* не обладает яркой символикой, в отличие от нумеративов *один, два, три, семь, девять, двенадцать, сорок* [9]. Этот нумератив представляет пространственные отношения, служит прообразом «статической целостности, крепости, идеально устойчивой структуры, полнее всего реализующейся в горизонтальном плане Вселенной» [31, с. 122]. Анализ исследований числового кода культуры в славянских языках на фразеологическом и паремиологическом материале показал, единодушный интерес авторов в рассмотрении «символьной семантики чисел в составе фразеологии и мифологической их интерпретации», а также универсальный характер символики числа, что объясняется появлением счётных слов в праславянском языке и их широкой употребительностью [8, с. 203–204].

В русском языке выделяется группа фразеологических единиц и пословиц, где числительное *четыре* участвует в создании пространственной семантики, где указано количество сторон света: *на все четыре стороны* [33, т. 2, с. 283], *В чистом поле*

четыре воли [*хоть туда, хоть сюда, хоть инаково*] [21, с. 684]; говорится о количестве как необходимом условии устойчивости, надёжности строения: *жить в четырёх стенах* [33, т. 2, с. 279], *Без четырёх углов изба не рубится* [21, с. 921], *Без Троицы дом не строится, без четырёх углов изба не становится* [21, с. 914], *Дом о четырёх углах* [21, с. 290]. Количественное (прямое) значение *четыре* имеет в загадке о воле: *Был мал – в четыре дудки играл: вырос велик – землю поднял* [12, с. 409]. Порядковое числительное *четвёртый* является компонентом фразеологических единиц *четвёртая власть* и *четвёртое измерение*, объединённых общей семой 'излишний, находящийся за пределами общепринятого'.

В монгольских и тюркских языках нумеративы также обладают фразеомобразующим потенциалом [5; 7]. В рассматриваемых лингвокультурах некоторые числа считаются «счастливыми», получают сакральное значение: например, в башкирской лингвокультуре к сакральным относятся не только числительные (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 40, 100, 1000), но и слова *яңғыз* – одинокий, *һыңар* – беспарный, *таүге* и *беренсе* – первый, *игез* – двойня, *куш* – парный, двойной, *иш* – пара [22, с. 148].

Число *четыре* в тюркских языках традиционно обозначает пространство: четыре стороны, четыре угла. В древнеуйгурском языке *весь мир* обозначался сочетанием, дословно переводимым как *четыре угла* [28, с. 582]. В монгольских мифопоэтических текстах *четыре* встречается в единицах с пространственным значением и традиционным фольклорным членением предметов [28, с. 583]. Для монголов число *четыре* также символизирует «четыре благородные истины», принесённые человечеству Буддой [19, с. 95]. В бурятском и тувинском языках с числом *четыре* (бурят. *дүрбэн*, тувинск. *дөрт*) также связано «горизонтальное освоение окружающего пространства – есть четыре стороны света: север – юг, восток – запад; четыре времени года – зима, весна, лето, осень» [1, с. 95]. Пространственное измерение числа *четыре*, связанное с народными обычаями, наблюдается в пословице цэнгэльских тувинцев: *С четырёх шагов – ловят арканом, с сорока шагов – устанавливают жертвенник* [25, с. 130]. Бурятская поговорка расширяет семантику: кроме образов сторон света, вводится удвоенное число направлений: *Дүрбэн зүг, найман тээшээ арилха* – Убираться на все четыре стороны и в восемь направлений [2, с. 102].

Кумыкская пословица подтверждает символику числа *четыре* во временном измерении: *Гъар гюнню дёрт бёлмю: биринчиси – ишлемек, экинчиси – Аллагъгъа къуллукъ этмек, уьчюнчюсю – ял алмак, дёртюнчюсю – юхламак* – День делится на четыре части: первая – для труда, вторая – для служения Аллаху, третья – для отдыха, четвертая – для сна [10, с. 122].

В обществе тюрков-кочевников социальный статус человека определяло наличие четырех видов домашнего скота, а именно овец, коров, верблюдов и лошадей, что указано в киргизском эпосе «Манас» [19, с. 95]. *Четыре* символизирует и четыре стихии, и четыре конечности у животных. В этом плане интересна тувинская пословица *Ийи холдап бээр, дөрт буттап алыр* (Отдаешь двумя руками, забираешь четырьмя ногами) [из картотеки М. А. Бредиса]. По словам тувинских информантов, современные тувинцы произносят эту пословицу, когда человек долго не отдаёт свой долг. В отличие от аналогичной русской пословицы *Отдашь деньги руками, а ходишь ногами* [21, с. 266], в тувинской поговорке конкретизируется число конечностей: *две руки и четыре ноги*. Смысл в том, что, отдав деньги в долг, человек вынужден ходить к должнику, напоминая об отдаче.

В этой тувинской пословице, как и в многих других поговорках двухчастной структуры, весьма распространенных в тюркских и монгольских языках, реализуется два семантических типа отношения пословичного содержания к действительности. В первой части пословицы, где говорится «о двух руках», использование нумеративного

компонента не несет никакой эпистемологически значимой информации (все известно, что у человека именно две руки), поэтому содержание первой части относится к «трюистическому» типу пословичной семантики [17, с. 325]. Вторая часть пословицы, где говорится «о четырех ногах» содержательно противоречит действительности, поэтому относится к семантическому типу «ситуативных» (или «эпистемологических») парадоксов, в которых моделируются невозможные в реальном мире ситуации [16, с. 22; 14, с. 1380]. В этой связи логично предположить, что использование компонента *четыре* во второй части имеет ярко выраженный символический смысл. Однако обращение к национально-культурному плану содержания пословицы показывает, что и во второй части нумератив *четыре* имеет вполне конкретный и не менее тривиальный смысл, чем нумератив *два* в первой части.

На наш взгляд, в тувинской паремии отражаются местные реалии. Метафора «четырьмя ногами» говорит, скорее всего, о коне, верном спутнике тувинцев. Эта пословица отражает ситуацию, когда чтобы напомнить о долге, кредитор должен сесть на коня и пуститься в путь в другой аал. Четыре конечности коня упоминаются в европейских языках (ср.: рус. *Конь о четырёх ногах – и то споткнётся* [21, с. 428]), на что указывают [35, с. 155–158; 24, с. 58–60], а также в тюркских и монгольских языках (ср.: татар. *Дүрт аяклы ат та сөртенә – Четвероногий конь тоже спотыкается* [29, с. 63]; чуваш. *Лаша тават урлă пулсан та тапăнать – Лошадь с четырьмя ногами, но и она спотыкается* [35, с. 155]; бурятск. *Хоёр хүнтэй хүнөө болохо дүрбэн хүлтэ адаһан будэрдэг – И человек двуногий, и конь четырёхногий спотыкаются* [2, с. 258]).

Тувинская пословица *Карак-биле көргени шын, / Кулак-биле дыңнааны дамчыыр* [26, с. 103] – Что видели глаза – правда, / Что слышали уши – молва) не содержит образов, выраженных числительными, но ряд пословиц тюркских языков выражает эту мысль с помощью нумеративов. Так, интересный образ, связанный с измерением, число *четыре* создаёт в алтайской пословице *Кулак ла көстин ортозы төрт өлү, / Төгүн ле чыннын ортозы төрт өлү* (Между ухом и глазом четыре вершка, / Между ложью и истиной четыре вершка); (вариант) *Төгүн ле чыннын ортозы төрт өлү* (Между ложью и истиной – четыре вершка) [23, с. 59]. Слово *өлү* обозначает старинную меру длины (букв. *палец*). Первая часть двухчастной паремии поясняет вторую. Между ухом и глазом совсем небольшое расстояние (четыре пальца), но между тем, что видят глаза, и тем, что слышат уши, большой разрыв. Считается, что увиденное своими глазами – правда, в отличие от услышанного ушами. Подобную семантику отражает хакасская пословица, в которой упоминаются традиционные меры длины: *Харах аразы – харыс, / Хулах аразы – хулас* (Между глазами – харыс, / Между ушами – хулас) [23, с. 59]. Хакасское *харыс* обозначает меру длины, равную расстоянию между концами раздвинутых большого и указательного пальцев, а *хулас* – длину, равную сажени (*хуласнаң синирге* – измерять саженьями). Кумыкская пословица называет самую большую меру: *Ялгъан булан гертини арасы – дёрт элли* – Расстояние между ложью и правдой – четырежды пятьдесят [10, с. 324]. В этой паремии ложь и правда образно находятся на огромном расстоянии друг от друга. Наиболее близка к тувинской пословице по образности и структуре бурятская паремия, также не использующая числительных: *Шэхээр дуулаһан – худал, нюдөр хараһан – үнэн* [2, с. 328] (Услышанное ушами – ложь, увиденное глазами – правда).

Пространственное измерение числа четыре присутствует в тувинской паремии: *Бак кижиниң чоруу, / Баарда, кээрде – дөрт* [26, с. 20] (Нерадивый за одним два раза ходит; букв. У нерадивого уходов-приходов четыре). Это пословица конкретизирует все действия нерадивого забывчивого человека – приход за делом и уход обратно, новый приход и уход: всего получается четыре. Русский семантический аналог: *Глуп да ленив одно дважды делает* [21, с. 178].

Китайская лингвокультура отличается от рассмотренных выше: «особенностью китайских космогонических систем и соответствующих им космологических структур была их тотальная числовая оформленность», поэтому каждое число до 10 получало культурную семантику [20, с. 94]. Четвёртому уровню, по наблюдениям А.И. Кобзева, соответствовали «"четыре символа" (сы сянь): малый и великий янь, малая и великая инь, "четыре страны света" (сы фан), "четыре времени (сезона) (сы ши)"» [20, с. 94–95].

Цифра *четыре* также демонстрирует культурно-значимые для китайской этноязыковой системы концептуальные представления. Начертание иероглифа *четыре* (四) с древнейших времен соотносится с понятием «смерть», «убийство», «убивать», также иероглиф символизировал труп казненного. Именно поэтому в китайском языковом сознании число *четыре* имеет негативное значение, символизируя нечто страшное и нехорошее. Это представление настолько стереотипно, что во многих китайских многоэтажных домах четвёртый этаж может именоваться 3+1.

Однако в процессе развитие языка под влиянием европейской культуры нумератив *четыре* утрачивает свою отрицательную коннотацию, появляются паремии с нейтральным значением: 四海皆兄弟 – Среди четырех морей все люди братья, 今日三明日四。 – Сегодня получится три, а завтра получится четыре [34, с. 51] и 朝三暮四 Утром три – вечером четыре. Если в первом примере рассматриваемое числительное входит в состав устойчивой единицы *четыре моря*, имеющей символическое значение всеобщности, то во втором – значение 'много'.

Любопытно, что в китайском языке устойчивая единица *четыре моря* обладает фразеомобразующим потенциалом. Яогуанг Ди и Л. А. Киселева приводят 11 примеров: 放之四海而皆准 (букв. 'пусти его по четырём морям – и везде оно окажется точным') «верный повсюду; универсальный, всеобщий»; 九州四海 «весь Китай»; 囊括四海 «единая страна»; 四海波静 «всё тихо, всё спокойно»; 四海承风 «все образованные в стране»; 四海鼎沸 «всё беспокойно»; 四海升平 «всё тихо, всё спокойно»; 四海为家 «повсюду (в любом месте) находить себе дом; везде чувствовать себя как дома; жить между небом и землёй»; 四海之内皆兄弟 «все люди – братья»; 五湖四海 (букв. 'на пяти озёрах и четырёх морях') «повсюду, повсеместно, во всех уголках»; 眼空四海 «относиться с глубоким презрением ко всему; высокомерно смотреть на мир» [13, с. 37]. В то время как в русском языке сохранились фразеологические единицы фольклорного происхождения *за тридевять земель, в тридесятом царстве* со значением локативности, которые включают в состав компоненты-числительные, не употребляющиеся в современном языке; это примеры диахронического эллипсиса.

По наблюдениям Л. Л. Банковой, в китайском языке числительное *четыре*, наряду с числительными *пять* и *шесть*, являются биномами наиболее распространённых компонентов [3, с. 391]

Представленный иллюстративный материал показал, что числительное *четыре* употребляется в составе фразеологических единиц и пословиц, которые демонстрируют числовой код определённой лингвокультуры. Однако нельзя не упомянуть о наличии в авторской картотеке бурятских паремиологических единиц загадок-четвериад, в которых числительное *четыре* обладает текстообразующим потенциалом:

Дүрбэн улаан. Четыре красных. **Жабартай тэнгэриин хаяа улаан, жаргалтай хүнэй шарай улаан, залаада байдаг дэнзэ улаан, жортогор хүнэй нюдэн улаан.** К холоду закат красный, у счастливого человека лицо красное, а на верхушке шапки – кисточка красная, у подслеповатого человека глаза покрасневшие [2, с. 102].

Дүрбэн улаан. Четыре красных. *Хурдан мориной тоохон улаан, хулгайша хүнэй хутага улаан, хорото могойн хэлэн улаан, худалша хүнэй хасар улаан.* За быстрым конем – пыль красная, у скотокрада – нож красный, у ядовитой змеи – язык красный, у лжеца – щеки красные [2, с. 102].

Дүрбэн ногоон. Четыре зеленых. *Уулада байдаг хүжэ ногоон, уһанда байдаг замаг ногоон, ургажа байһан үбһэн ногоон, үнэр һайтай арса ногоон.* Горный кедр – зеленый, болотная тина – зеленая, растущая трава – зеленая, благовонный можжевельник – зеленый [2, с. 103].

Дүрбэн хара. Четыре черных. *Һүгүй сай хара, хирээ хара, дасангүй лама хара, дошхоной сэдхэл хара.* Чай без молока – черный, ворон – черный, лама без дацана – черный, у грозного – помыслы черны [2, с. 103].

Дүрбэн дошхон. Четыре свирепый. *Эмээлһээ айһан морин дошхон, эрээ айлгаһан һамган дошхон, ургада ороһон зээрэн дошхон, улада айлгаһан ноён дошхон.* Седлом напуганный конь свирепый, напугавшая мужа жена свирепая, заарканенный джейран свирепый, мелкий начальник свирепый [2, с. 103].

Дүрбэн һайхан. Четыре прекрасных. *Хүүгэдэй наадан һайхан, хүжын үнэр һайхан, гэр уужамаараа һайхан, баатар хүн барилдахадаа һайхан.* Свадьба детей прекрасна, запах благовоний прекрасен, дом простором прекрасен, поединок баторов прекрасен [2, с. 103].

Дүрбэн һайхан. Четыре красивых. *Үүлэгүй үдэр һайхан, үб- шэнгүй бэе һайхан, баатар хүн барилдахадаа һайхан, эрдэм ехэтэй хүн һайхан.* Безоблачный день красив, здоровое тело красиво, батор борец красив, образованный человек красив [2, с. 103].

Дүрбэн холо. Четыре дали. *Хашан мориндо харгы холо, харуу хүндэ нүхэр холо, хараха гэхэдэ шэхэн холо, хазаха гэхэдэ альган холо.* Ленивому коню расстояния далеки, скупому человеку – друзья далеки, свои уши далеки, не рассмотришь, при укусе своя ладонь далека [2, с. 104].

Дүрбэн хүндэ. Четыре тяжести. *Тулажа үргэхэдэ шулуун хүндэ, тодожо буулгахада ураг хүндэ, тураг шубуунай дали хүндэ, тоомотой хүнэй үгэ хүндэ.* Камень поднять тяжело, гостей привечать тяжело, у большой птицы крылья тяжелые, у мудрого человека – слова не легковесные [2, с. 104].

Как видно из представленных примеров, четвериادا представляет собой числовую загадку, состоящую из двух частей: вопроса, включающего компонент-нумератив *дүрбэн*, и ответа. Стоит обратить внимание, что лишь вопросы разноплановы: некоторые требуют буквального ответа и носят очевидный характер (*Дүрбэн ногоон* – Четыре зелёных), другие – представляют собой приметы (*Жабартай тэнгэриин хаяа улаан* – К холоду закат красный), а большая часть ответов абстрактна и субъективна. С. С. Бардаханова отмечает наличие связи между звеньями загадок, которая заключается «в принципе их отбора и освещения» [4, с. 119]. Загадки-триады и четвериады являются распространённым в тувинском, калмыцком и бурятском языках малым жанром фольклора. Кроме того, подобные паремии можно считать синкретичным жанром: некоторые задания представляют собой законченные высказывания, по своим признакам напоминающие пословицы.

Таким образом, анализ фразеологических единиц и различных малых жанров паремий с компонентом-нумеративом *четыре* русского, бурятского, тувинского, кумыкского, хакасского, татарского, чувашского, китайского языков, являющихся разноструктурными, показал наличие общего в символическом содержании всех сопоставляемых лингвокультур: связь числового кода культуры с пространственным выделяется чаще других. Числительное *четыре* обладает текстообразующим и фразеобразующим потенциалом: бурятские загадки-четвериады построены на числе

дүрбэн, ряд китайских фразеологических единиц содержит в своём составе устойчивый компонент 四海 (букв. четыре моря).

Список источников и литературы

1. *Бабуева В. Д.* Мир традиций бурят. Улан-Удэ: Улзы, 2001. 144 с.
2. *Бальбурова Б.* Буряад арадай оньһон уран үгэ=Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ: [б. и.], 2020. 367 с.
3. *Банкова Л. Л.* Фразеологические единицы китайского языка с числительными в своем составе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. Вып. 34. С. 389–392.
4. *Бардаханова С. С.* Малые жанры бурятского фольклора. Пословицы, загадки, благопожелания. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. 208 с.
5. *Бредис М. А.* Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков). DOI 10.25178/nit.2023.1.13 // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 230–244. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1212> (дата обращения: 03.02.2023).
6. *Бредис М. А., Иванов Е. Е.* Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц. DOI 10.17223/22274200/26/1 // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koHa:000927149> (дата обращения: 03.02.2023).
7. *Бредис М. А., Ломакина О. В., Борисова А. С., Лазарева О. В.* Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России). DOI 10.25178/nit.2022.4.20 // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 276–293. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1191> (дата обращения: 03.02.2023).
8. *Бредис М. А., Ломакина О. В., Мокиенко В. М.* Числовой код русинской лингвокультуры (на фразеологическом материале) // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 202–212.
9. *Бредис М. А., Ломакина О. В., Мокиенко В. М.* Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // Русин. 2020. № 60. С. 198–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rusinskaya-frazeologiya-kak-primer-kulturno-yazykovogo-transfera-v-slavyanskih-yazykah-na-materiale-numerativnyh-edinits> (дата обращения: 03.02.2023).
10. *Гаджиахмедов Н. Э.* Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок : более 5000 пословиц и поговорок. Махачкала: Лотос, 2015. 350 с.
11. *Гуревич Т. М., Войцехович А. А.* Счастливые числа в Китае и Японии. DOI 10.24833/2541-8831-2020-3-15-137-148 // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4, № 3 (15). С. 137–148. URL: <https://concept.mgimo.ru/jour/article/view/416/350> (дата обращения: 03.02.2023).
12. *Даль В. И.* Пословицы русского народа : сборник. В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА : Книжная лавка – РТР, 1996. 424 с.
13. *Ди Яогунг, Киселева Л. А.* Отражение этнокультурного своеобразия числовой символики в русской и китайской фразеологии // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 2. С. 34–40.
14. *Иванов Е. Е.* Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики). DOI 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388 // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 6. С. 1373–1388. URL: <https://kigiran.elpub.ru/jour/article/view/4056> (дата обращения: 03.02.2023).
15. *Иванов Е. Е.* Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре. // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 245–260. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14> (дата обращения: 03.02.2023).
16. *Иванов Е. Е.* Парадоксальные пословицы в русском и белорусском языках // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Филологические науки. 2014. № 77. С. 21–24.

17. Иванов Е. Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты). DOI 10.25178/nit.2022.4.22 // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 317–337. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1193> (дата обращения: 03.02.2023).
18. Изотова Н. Н. Культурный код: семиотический аспект // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 1-1. С. 122–127.
19. Каратаева С. Т. Символика чисел в тюркских и монгольских языках // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2020. № 2. С. 91–97.
20. Кобзев А. И. Учение о символах и числах в классической китайской философии. М.: Наука : Вост. лит., 1993. 432 с.
21. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц : около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
22. Муратова Р. Т. Символика чисел в языке и культуре башкир. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 180 с.
23. Ойноткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск: Ин-т филологии, 2012. 354 с.
24. Петрушэўская Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік : больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамоўных прыказак. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. 316 с.
25. Подношение в серебряной чаше : сб. фольклорных и литературных произведений тувинцев Цэнгэла (Монголия). Новосибирск: Наука : НГОПО Союза писателей России, 2018. 176 с.
26. Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувин. кн. изд-во ; Радуга Тувы, 2020. 112 с.
27. Савицкий В. М. Порождение речи: дискурсивный подход : моногр. Самара: ПГСГА, 2013. 226 с.
28. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов и др.; отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
29. Татар халык мәкальләре һәм әйтегәннәре / [төз. Л. Мөхәммәтҗанова, И. Ямалтдинов]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2020. 271 б.
30. Токарев Г. В. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула: ТППО, 2022. 57 с.
31. Топоров В. Н. К семантике четверичности (анатолийское *тең- и др.) // Этимология. 1981. М.: Наука, 1983. С. 108–130.
32. Трессиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.
33. Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997.
34. Чжан Ц., Чжан Х. Числительное в пословицах и поговорках в русском, английском и китайском языках» : моногр. Новосибирск: СибАК, 2021. 82 с.
35. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages with Equivalents in Arabic, Sanskrit, Persian, Chinese and Japanese. Hobart, Tasmania (Australia): DeProverbio, 2002. 527 p.

References

1. Babueva, VD 2001, *Mir traditsiy buryat* (The world of Buryat traditions), Ulzy publ, Ulan-Ude. (In Russ.).
2. Balburova, B 2020, *Буряад арадай оньһон уран үгэ. Poslovitsy i pogovorki buryat* (Proverbs and sayings of Buryats), Ulan-Ude. (In Russ.)
3. Bankova, LL 2016, 'Frazеologicheskiye yedinitsey kitayskogo yazyka s chislitelnyymi v svoem sostave' (Phraseological units containing numerals in the chinese language). *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty*, no. 34, pp. 389-392. (In Russ.)
4. Bardakhanova, SS 1982, *Malyye zhanry buryatskogo folklorа. Poslovitsy, zagadki, blagopozhelaniya* (Small genres of Buryat folklore. Proverbs, riddles, good wishes). Burjat. kn. izd-vo publ, Ulan-Ude. (In Russ.)
5. Bredis, MA 2023, 'Simvolika chisla devyat v tuvinskoy lingvokulture (na fone ryada tyurkskikh i mongolskikh yazykov)' (The symbolism of the number nine in Tuvan linguistic culture (against the background of a number of Turkic and Mongolian languages), *Novyye issledovaniya Tuvy* (New Research of Tuva), no.1, pp. 230 – 244, viewed 3 February 2023, <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13> (In Russ.)

6. Bredis, MA & Ivanov, EE 2022, 'Lingvokulturologicheskiy kommentariy v polilingvalnykh slovaryakh poslovits'. (Linguistic and cultural commentary in multilingual proverb dictionaries), *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–30, viewed 3 February 2023, <https://doi.org/10.17223/22274200/25/1> (In Russ.).
7. Bredis, MA, Lomakina, OV, Borisova, AS & Lazareva, OV 2022, Chislovoy kod tuvinskoy lingvokultury v poslovitsakh (na fone ryada tyurkskikh i mongolskikh yazykov narodov Rossii) (Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia)), *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293, viewed 3 February 2023, <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1191> (In Russ.).
8. Bredis, MA, Lomakina, OV & Mokiyeenko, VM 2021, 'Chislovoy kod rusinsko-yazykovoy lingvokultury (na frazeologicheskom materiale)' (Numerical code of Rusin linguoculture (based on phraseological material)), *Cognitive Studies of Language*, no. 2 (45). 202–212. (In Russ.).
9. Bredis, MA, Lomakina, OV & Mokiyeenko, VM 2020, 'Rusinskaya frazeologiya kak primer kulturno-yazykovogo transfera v slavyanskikh yazykakh (na materiale numerativnykh yedinit)' (Rusin Phraseology as an Example of Cultural and Linguistic Transfer in the Slavic Languages (Based on Numerical Units)), *Rusin*, no. 60, pp. 198–212, viewed 3 February 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/rusinskaya-frazeologiya-kak-primer-kulturno-yazykovogo-transfera-v-slavyanskikh-yazykakh-na-materiale-numerativnykh-yedinit> (In Russ.).
10. Gadzhiakhmedov, NE 2015, *Kumyksko-russkiy slovar poslovits i pogovorok : boleye 5000 poslovits i pogovorok* (Kumyk-Russian dictionary of proverbs and sayings. Over 5000 proverbs and sayings), Lotos publ, Makhachkala. (In Russ.).
11. Gurevich, TM & Voytsekhovich, AA 2020, 'Schastlivoye chislo v Kitaye i Yaponii' (Lucky numbers in China and Japan), *Concept: philosophy, religion, culture*, vol. 4. no. 3(15), pp. 137–148, viewed 3 February 2023, <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-137-148> (In Russ.).
12. Dal, VI 1996, *Poslovitsy russkogo naroda* (Russian Proverbs), vol. 2, TERRA publ, Knizhnaya lavka – RTR publ, Moscow. (In Russ.).
13. Di, Jaoguang & Kiseleva, LA 2018, 'Otrazheniye etnokulturnogo svoyeobraziya chislovoy simboliki v russkoy i kitayskoy frazeologii' (Reflection of the ethno-cultural performance of a numerical symbolic in Russian and Chinese phraseology), *BSU Bulletin. Language. Literature. Culture*, no. 2, pp. 34–40. (In Russ.).
14. Ivanov, EE 2022a, 'Absurdnyye i paradoksal'nyye poslovitsy v tuvinskom yazyke (ontologicheskiy i logicheskiy aspekty kategorizatsii poslovichnoy semantiki) (Absurd and Paradoxical Proverbs in Tuvan: Ontological and Logical Aspects of the Categorization of Proverbial Semantics)', *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388, viewed 3 February 2023, DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388, <https://kigiran.elpub.ru/jour/article/view/4056> (In Russ.).
15. Ivanov, EE 2023, 'Lingvokulturologicheskiy kommentariy v tuvinsko-russko-angliyskom paremiologicheskom slovare' (Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English paremiological dictionary), *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 245–260, viewed 3 February 2023, DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14> (In Russ.).
16. Ivanov, EE 2014, 'Paradoksal'nyye poslovitsy v russkom i belorusskom yazykakh' (Paradoxical proverbs in Russian and Belarusian languages), *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskiye nauki*, no. 77, pp. 21–24. (In Russ.).
17. Ivanov, EE 2022b, 'Semanticheskaya tipologiya tuvinskikh poslovits (empiricheskiy i aksiologicheskiy aspekty)' (Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects)), *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337, viewed 3 February 2023, DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22> (In Russ.).
18. Izotova, NN 2020, 'Kulturnyy kod: semioticheskiy aspekt' (Cultural code: semiotic aspect), *Culture and civilization*, vol. 10. no.1-1, pp. 122–127. (In Russ.).
19. Karataeva, ST 2020, 'Simvolika chisel v tyurkskikh i mongol'skikh yazykakh' (Symbolism of numbers in the Turkic and Mongolian languages), *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva*, no. 2, pp. 91–97. (In Kyrgyz).
20. Kobzev, AI 1993, *Ucheniye o simbolakh i chislakh v klassicheskoy kitayskoy filosofii* (The doctrine of symbols and numbers in classical Chinese philosophy), Nauka publ, Vost. lit. publ, Moscow. (In Russ.).
21. Mokiyeenko, VM, Nikitina, TG & Nikolaeva, EK 2010, *Bolshoy slovar russkikh poslovits : okolo 70 000 poslovits* (Big dictionary of Russian proverbs), OLMA Media Grupp publ, Moscow. (In Russ.).
22. Muratova, RT 2012, *Simvolika chisel v yazyke i kulture bashkir* (Symbolism of numbers in the Bashkir language and culture), IYAL UNTS RAN publ, Ufa, (In Russ.).

23. Oynotkinova, NR 2012, *Altayskiye poslovitsy i pogovorki: poetika i pragmatika zhanrov* (Altai Proverbs and Sayings: Poetics and Pragmatics of Genres), Institut filologii publ, Novosibirsk. (In Russ.)
24. Petrushjeŭskaya, YuA 2020, *Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамойны слоўнік : больш за 950 беларускіх, каля 8600 іншамойных прыказак*. (Universal and international components in the paremiological fund of the Belarusian language), MDU im. A. A. Kulyashova publ, Mogilev. (In Belarus.)
25. *Podnosheniye v serebryanoy chashe : sb. folklornykh i literaturnykh proizvedeniy tuvintsev Tsengela (Mongoliya)* (Offering in a silver bowl. Folklore and literary works of the Tuvans of Tsen-gel (Mongolia)) 2018, Nauka publ, NGOPO Soyuza pisateley Rossii publ, Novosibirsk. (In Russ.)
26. Budup, BK 2020, *Poslovitsy i pogovorki tuvinskogo naroda* (Proverbs and sayings of the Tuvan people), В. К.. Tuvinskoe knizhnoye izdatelstvo publ, Raduga Tuvy publ, Kyzyl. (In Russ.)
27. Savitskiy, VM 2013, *Porozhdeniye rechi: diskursivnyy podkhod* (Speech production: a discursive approach), PGSGA publ, Samara (In Russ.)
28. Tenishev, ER, Blagova, GF & Dobrodomov, IG 2001, *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* (Comparative-historical grammar of Turkic languages. Vocabulary), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
29. *Татар халык мәкальләре һәм әйтемнәре* (Proverbs and sayings of the Tatar people) 2020, Татар. кит. нәшр publ, Kazan. (In Tatar.)
30. Tokarev, GV 2022, *Slovar lingvokulturologicheskikh terminov* (Dictionary of linguoculturological terms), TPPO publ, Tula. (In Russ.)
31. Toporov, VN 1983, *K semantike chetverichnosti (anatoliyskoye *meṯ- i dr.)* (On the semantics of quaternary (Anatolian *meṯ- etc.)), *Etimologiya*, pp.108-130, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
32. Tressidder, J 2001, *Slovar simvolov* (Dictionary of Symbols), FAIR-PRESS publ, Moscow. (In Russ.)
33. Fedorov, AI 1997, *Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka* (Phraseological dictionary of the Russian literary language), Tsitadel publ, Moscow. (In Russ.)
34. Chzhan, C & Chzhan, H 2021, *Chislitelnoye v poslovitsakh i pogovorkakh v russkom, angliyskom i kitayskom yazykakh* (Numeral in proverbs and sayings in Russian, English and Chinese), SibAK publ», Novosibirsk. (In Russ.)
35. Paczolay, G 2002, *European Proverbs in 55 Languages with Equivalentents in Arabic, Sanskrit, Persian, Chinese and Japanese*, DeProverbio publ, Hobart.

Вклад авторов:

Бредис М.А. – сбор, обработка и перевод материала; написание статьи.

Ломакина О. В. – идея; сбор и обработка материала; написание статьи.

Сюз Б. – сбор и обработка материала.

Contribution of the authors:

Mikhail A. Bredis – collection, processing and translation of material; writing an article.

Olga V. Lomakina – idea; collection and processing of material; writing an article.

B. Xue – collection and processing of the material.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2023
Одобрена после рецензирования: 24.03.2023
Принята к публикации: 27.03.2023

The article was submitted: 11.03.2023
Approved after reviewing: 24.03.2023
Accepted for publication: 27.03.2023